

ХАТЫНЬ

"ПАМЯТНИК ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ЗВЕРСТВУ"

КАК ПРОИЗОШЛА ТРАГЕДИЯ В ХАТЫНИ

На захваченных во время войны землях Беларуси гитлеровцы использовали безжалостную тактику – принцип коллективного наказания. Утром 22 марта два взвода первой роты 118-го украинского полицейского батальона отправились восстанавливать поврежденную партизанами линию телефонной связи между поселком Плещеницы и Логойском. Их возглавлял шеф первой роты, гауптман охраной полиции Ганс Вёльке – чемпион Берлинской Олимпиады 1936 года по толканию ядра и любимец Адольфа Гитлера.

По дороге полицейские угодили в засаду, устроенную партизанским отрядом "Мститель". В перестрелке, согласно донесению от 12 апреля 1943 года шефа батальона майора охраной полиции Эриха Кёрнера, кроме Вёльке, были убиты три и ранены два украинских полицейских.

Вызвав подмогу, полицейские для начала расстреляли 26 жителей деревушки Козыри, собиравших неподалеку в лесу хворост, а потом бросились преследовать партизан. Участие в операции приняли и прибывшие из Логойска головорезы из особого батальона СС "Дирлевангер".

Вскоре они вышли к Хатыни, где партизаны устроили привал. Началась перестрелка, в ходе которой трех партизан убили, а пятерых ранили. Их товарищам под натиском превосходящих сил врага пришлось оставить деревню.

В нее сразу же ворвались разъяренные каратели. Они в прямом смысле слова приговорили к смерти простых граждан – жителей Хатыни. Эта деревня находилась в шести километрах от места боя с партизанами и в 54 километрах от столицы Республики.

"КАК ЖЕ ВСЕ КРИЧАЛИ! СЛОВАМИ НЕ ПЕРЕДАТЬ. В ДЫМУ ЗАДЫХАЛИСЬ И ПЛАКАЛИ ДЕТИ. ПОД НАПОРОМ ТОЛПЫ ДВЕРИ НЕ ВЫДЕРЖАЛИ И РУХНУЛИ. В ГОРЯЩЕЙ ОДЕЖДЕ, ОХВАЧЕННЫЕ УЖАСОМ, ЛЮДИ ПЫТАЛИСЬ БЕЖАТЬ, НО ИХ ХЛАДНОКРОВНО РАССТРЕЛИВАЛИ ИЗ АВТОМАТОВ И ПУЛЕМЕТОВ", — ВСПОМИНАЕТ ВИКТОР ЖЕЛОБКОВИЧ, ОДИН ИЗ ШЕСТИ ВЫЖИВШИХ В ХАТЫНИ 80 ЛЕТ НАЗАД.

СПАСШИЕСЯ

ТРОИМ ДЕТЯМ – ВОЛОДЕ ЯСКЕВИЧУ, СОНЕ КЛИМОВИЧ И САШЕ ЖЕЛОБКОВИЧУ, УДАЛОСЬ СКРЫТЬСЯ ОТ ГИТЛЕРОВЦЕВ. ОСТАЛИСЬ ЖИВЫ ДВОЕ ДЕТЕЙ ИЗ НАХОДИВШИХСЯ В САРАЕ: ВИТЯ ЖЕЛОБКОВИЧ И АНТОН БАРАНОВСКИЙ. ЕДИНСТВЕННЫМ ВЗРОСЛЫМ СВИДЕТЕЛЕМ ХАТЫНСКОЙ РАСПРАВЫ СТАЛ 56-ЛЕТНИЙ ИОСИФ КАМИНСКИЙ. ВСЕ ШЕСТЕРО ЧЕЛОВЕК БЫЛИ ПРИЗНАНЫ СВИДЕТЕЛЯМИ ТРАГЕДИИ В ХАТЫНИ.

“НЕ ПОМНЮ, СКОЛЬКО Я ПРОЛЕЖАЛ НА ЗЕМЛЕ. ВСЯ УЛИЦА БЫЛА В ОГНЕ. ПОВСЮДУ ОБГОРЕВШИЕ ТЕЛА. КТО-ТО ЕЩЕ ДВИГАЛСЯ, КТО-ТО ПРОСИЛ ПИТЬ. НО ЧЕМ ИМ МОГ ПОМОЧЬ СЕМИЛЕТНИЙ ПАЦАН? ЧТОБЫ ЭТОГО НЕ ВИДЕТЬ, ХОТЕЛ СПРЯТАТЬСЯ, НО НЕГДЕ. ПРОБЫЛ ТАК ДО УТРА, ПОКА НЕ ПРИШЛИ ЖИТЕЛИ СОСЕДНИХ ДЕРЕВЕНЬ”, — ГОВОРИТ ЖЕЛОБКОВИЧ

ВИКТОР ЖЕЛОБКОВИЧ, СОФЬЯ ЯСКЕВИЧ И ВЛАДИМИР ЯСКЕВИЧ — ЖИТЕЛИ ДЕРЕВНИ ХАТЫНЬ, ЧУДОМ ИЗБЕЖАВШИЕ ЗВЕРСКОЙ РАСПРАВЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, У ПАМЯТНИКА ЗАМУЧЕННЫМ ФАШИСТАМИ ЖИТЕЛЯМ ХАТЫНИ

“Убитые падали на меня, еще живые метались в общей толпе, словно волны, лилась кровь из раненых и убитых. Обрушилась горящая крыша, страшные, дикие вопли людей еще более усилились... Мне удалось из-под трупов и горящих людей выбраться и доползти до дверей. Здесь же один из карателей выстрелил по мне, ранив в левое плечо. Я лежал без движений, притворившись мертвым, — вспоминал Иосиф Каминский потом. — Вскоре услышал сигнал к отъезду карателей, а когда они немного отъехали, мой сын Адам, который лежал неподалеку от меня, в метрах примерно трех, позвал меня к себе... Я подполз, приподнял его, но увидел, что он перерезан пулями пополам. Мой сын Адам еще успел спросить: “А жива ли мама?” И тут же умер”.

У мемориального комплекса “Хатынь”, в центре Иосиф Каминский — один из жителей Хатыни, оставшихся в живых после сожжения деревни гитлеровцами. 1970

ХАТЫНСКАЯ ТРАГЕДИЯ СТАЛА САМЫМ ИЗВЕСТНЫМ ПРИМЕРОМ ЗВЕРСТВ ГИТЛЕРОВЦЕВ И КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ В БЕЛОРУССИИ. НО НЕ ЕДИНСТВЕННЫМ — В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ НАЦИСТЫ СОЖГЛИ 628 СЕЛ. ЕЩЕ В ПОЧТИ ДЕВЯТИ ТЫСЯЧАХ ДЕРЕВЕНЬ ОНИ ПРОВЕЛИ ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ САНИТАРНЫЕ ОПЕРАЦИИ.

РЕПРОДУКЦИЯ ЦВЕТНОЙ АВТОЛИТОГРАФИИ ВАСИЛЯ ШАРАНГОВИЧА "ПАМЯТИ ОГНЕННЫХ ДЕРЕВЕНЬ". ТРИПТИХ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. "ХАТЫНСКОЕ ПЛАМЯ"

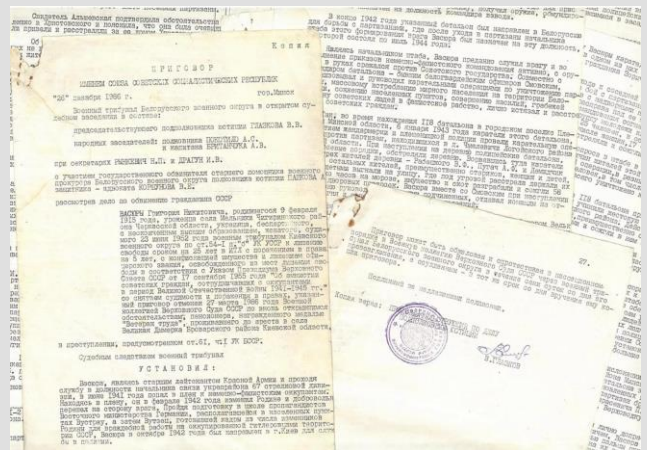
ВОЗМЕЗДИЕ

После отступления из Белоруссии 118-й батальон перебросили во Францию. Там большинство карателей пытались перейти на сторону Французского Сопротивления. Но немцы разоружили их и поместили в концлагерь в Ширмеке, где они и встретили конец войны. Многие вступили в Иностранный легион, часть эмигрировала дальше на Запад. Так, Константин Смовский бежал в США и умер своей смертью в Миннеаполисе.

Те, кто вернулся в СССР, скрывали свое прошлое. Но их все же изобличили. Первые обвиняемые по "хатынскому делу" предстали перед судом в 1974-м: взводный 118-го батальона Василий Мелешко, а также рядовые Остап Кнап и Иван Лозинский. Позже выявили еще нескольких карателей. Приговорили к расстрелу или к длительному тюремному сроку.

Все они утверждали, что истреблением женщин, стариков и детей руководил именно Васюра. Его судили лишь в 1986-м. Казнили.

Рядовой Владимир Катрюк в 1951-м перебрался из Франции в Квебек. В мае 2015-го Следственный комитет потребовал у Канады экстрадировать его, но Оттава запрос проигнорировала. В том же месяце военный преступник умер от инсульта.

Приговор хатынскому палачу Григорию Васюре, вынесенный судом Белорусского военного округа

Фотография хатынского палача Григория Васюра из его уголовного дела

МЕМОРИАЛ

В 1969-м в память об уничтоженных белорусских деревнях в Хатыни открыли мемориал.

Там, где был амбар, куда согнали жителей, — черная плита. На месте каждого из 26 сожженных домов — памятник-сруб.

Судьбу Хатыни во время Великой Отечественной войны, по последним данным, повторили не менее 216 населенных пунктов на территории Белорусской ССР. Все они были уничтожены и не возродились.

Память о них осталась в книге "Я из огненной деревни..." — это документальный сборник воспоминаний про уничтожение фашистами белорусских деревень и о партизанах во время войны, собранный и составленный писателями Алесем Адамовичем, Владимиром Колесником и Янкой Брылем:

"Белорусские Хатыни — это та реальность, практика, которую фашизм готовил целым странам и континентам, однако широко начать успел только здесь. Огромными жертвами советский народ заплатил за то, чтобы мир, другие народы не испытали того же, не познали сотен и тысяч Хатыней. Это должны понимать, знать те, кто приезжает, приходит сюда — в Хатынь. Об этом немо кричит резкая, темная фигура старика с таким каменным и таким мягким телом мертвого мальчика на руках. Об этом кричат названия бывших деревень на страшном кладбище деревень — единственном на Земле".

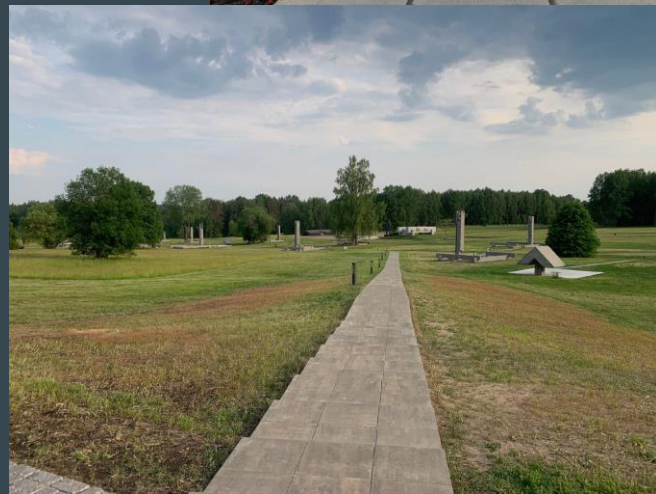
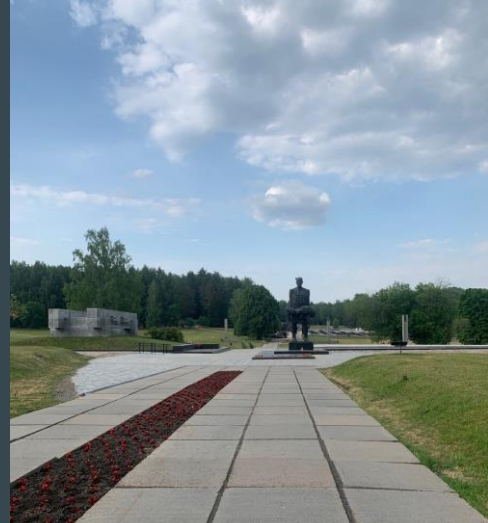

Иосиф Каминский с сыном послужили прообразом для шестиметровой бронзовой скульптуры "Непокоренный": старик с бездыханным ребенком на руках.

На этом мемориале повторили планировку Хатыни, 26 сожженных домов воссоздали в виде первого сруба и печной трубы - то, что осталось от дома после пожара.

На "печной трубе" - табличка с именами тех, кто раньше жил в этом доме, в основном это дети и женщины.

Перед каждым таким домом открытая калитка, она показывает, что хозяева везде были очень гостеприимны и всегда были рады гостям.
Сверху каждой "печной трубы" - бронзовый колокол, каждые 30 секунд он издает печальный звон, в память о погибших жителях.

За деревней находится еще один объект памяти
- "Кладбище деревень".

Каждый квадрат - деревня в Беларуси,
сожженная фашистами и не восстановленная.
Выполнены квадраты в виде пепелища с очагом
пламени в центре и стеклянной урной. В урне -
земля из каждой деревни, всего таких
"квадратов -деревень" 185, 186я - Хатынь.

За "Кладбищем деревень" мы видим "Стену памяти".

Мемориал сделан из гранитных плит, хранящих сведения о 260 концлагерях смерти и местах геноцида Белорусского народа. Начинается стена с разорванной решетки, а за ней более десятка ниш.

В каждой нише название лагеря или места геноцида и количество убитых там людей.

Ниши сделаны в стене таким образом, что для того, что бы увидеть надпись за решеткой, нужно совершить поклон, так мы отдаем дань памяти тем, кто был убит в этих страшных местах.

По примерным данным в годы Великой Отечественной Войны, был убит каждый 4ый житель Белоруссии. На территории комплекса горит Вечный огонь, зажжен он 5 июля 1969 года. Основание огня выполнено не в виде звезды, а в виде разорванной решетки концлагеря, как символ победы над фашистской оккупацией.

На братской могиле из белого мрамора —
завещание живым:

*"Люди добрые, помните: любили мы жизнь и
Родину нашу.*

И вас, дорогие.

Мы сгорели живыми в огне.

Наша просьба ко всем:

*Пусть скорбь и печаль обернутся в мужество
ваше и силу,*

*Чтобы смогли вы утвердить навечно мир и
покой на земле,*

*Чтобы отныне нигде и никогда в вихре
пожаров*

жизнь не умирала!"

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

